

Соборная площадь - 1971 - 13 этаж

...хи. О времени, о себе, о своем поколении. Раскаленные строки, словно осколки снарядов и мин, летят в застывший зрительный зал, слухая с лиц театральное благодушие, заставляя болью сжиматься сердца, вызывая в памяти картины лихой военной години. И нет, наверное, в зале ни одного человека, который бы в этот час не думал о великом и вечном — о Жинки, о Родине, о Долге, о беспримерном народном Подвиге. На сцене Дворца культуры профсоюзом идет поэтическое представление Московского театра драмы и комедии на Таганке «Павшие и живые».

Павшие «смертью храбрых в жестокой схватке с врагом ведут разговор с живыми. Серьезный, большой разговор с современником. И, кажется, нет в этом диалоге ни времени, ни расстояний. Нет тридцати с лишним лет, что отделяют сегодняшний день от сороковых — роковых годов, когда фронтные газетчики, ополченцы при свете котилков в полуразрушенных блиндажах заполняли стихами листы полевых книжек; нет тысяч черепствых дорог, пройденных только в одном направлении — на запад, к Победе, в Бессмертие. Они не вернулись с войны. Но все они нынче пришли сюда, громогласные, еристые, молодые, пришли, чтобы договорить со своими сверстниками, со своими потомками, с товарищами по перу, но труду и борьбе.

Поэты читают свои стихи... Конечно же, в этом спектакле стихи читают актеры. Нет, они не играют роли поэтов. Почти без грима, без особой заботы о каком-либо внешнем сходстве, похаживая, они просто выходят на сцену и начинают свой поэтический монолог. И мы, сидящие в зале, забываем, что это — артисты, с которыми мы давно и прекрасно знакомы по театру, кино. С нами живой разговор ведут поэты, чье недолгое творчество оставило такой заметный, такой впечатляющий, яркий след в литературе и в жизни.

Вот приглашает нас в свое общежитие литературного института поэт Михаил Кульчицкий. Чтобы поспорить, помечтать, послушать горяченькие, только из сердца, стихи. Вот делится с нами своими взглядами на жизнь, на литературу Павел Коган. Тот самый, о котором упоминал Леонид Ильич Брежнев на недавнем митинге в Новороссийске, говоря о писателях и журналистах, сражавшихся с врагом своими боевыми, страстными словами. Павел Коган погиб в 1943-м, на знаменитой новороссийской «Малой земле». Его «Бригантина» стала песней сегодняшних романтиков, покорителей целины, строителей КамАЗа. Точно так же, как стали любимыми книгами молодежи сборники со стихами поэтов-фронтовиков, не вернувшихся с поля битвы.

Есть в спектакле необыкновенно волнующая и символическая деталь: уходя со сцены

...Именно так уходили в бой, уходили из жизни поэты, оставляя и заещаая нам свое слово, свое наследие. Не на память — для жизни, для продолжения их трудов и борьбы.

А спектакль продолжается. Звучат со сцены стихи и песни, одна новелла-микронрсценария сменяется другой. В четком военном ритме перед нами проходят годы, события, люди. Землянка в снегах Полемосковья, блокадная боль Ленинграда, кошмары фашистских концлагерей... И вот в этот эпический строй поэтическое рассказ о народной трагедии, о героизме и мужестве советских людей врывается гневный сатирический гротеск. Бесноватый фрефрейтор излагает свои «доктрины», свои бредо-

...И с трудом убеждает себя, что создаст их одна и та же актриса. А сколько «лиц» у артиста В. Высоцкого? Помните его безбрадного летчика в том же «Добром человеке из Сезуана». Или его Керенского в спектакле по Джону Риду. Или каждое его появление на сцене в «Павших и живых»...

Мы сказали только о двух актерах, а ведь таких в театре — десятки. Со многими из них мы встречаемся и в этом поэтическом представлении. Широко и естественно входят в поэтическую ткань спектакля музыка Д. Шостаковича, песни на слова М. Анчарова, П. Когана, Ю. Левитанского и многих других поэтов.

Думается, что это высоко публицистичное, глубоко эмоциональное поэтическое пред-

...смысловым, где-то едва измеренным. Была б достигнута цель — донести основные идеи спектакля до зрителя. И, кажется, эта цель достигается театром полностью.

В девичьей команде старшины Васкова, вышедшей на парехват диверсантов, перед нами проходит целая галерея ярких, запоминающихся, удивительно разных и цельных образов. И прежде всего сам Васков — обыкновенный и вроде бы ничем не примечательный солдат — немолодой, но очень-то грамотный, не шибто интуитивный. Солдатская служба давалась ему, пожалуй, с меньшим трудом, чем этим девчатам, которыми, волею обстоятельств, ему приходится командовать. В своей служебной «карьер» он уже достиг своего «золотого». Герперь он честно и добросовестно делает порученное ему дело — охраняет лесной тыловой объект — и не претендует на большее. Но вот приходит час испытаний — и артист В. Шаповалов находит для своего персонажа такие яркие краски, что этот самый Васков, который казался нам вообще довольно заурядной и тусклой личностью, прямо у нас на глазах вырастает в подлинного героя, отважного, смелого, находчивого, умелого военкомандира, человека огромной нравственной силы и красоты.

Несколько по-иному лежит образ Риты Осининой заслуженная артистка РСФСР З. Славина. Ее Рита уже с первого появления на сцене — натура незаурядная, яркая, волевая. Один, другой, третий жест, быстрый взгляд, как бы сорвавшиеся помимо волеи с губ слов... И вот уже терпеливый характер — сложный, сильный, суровый, бескомпромиссный и в то же время удивительно чистый и нежный, легко ранимый. И тут Рита Осининой в исполнении З. Славина в чем-то срывается Жена Комелькова (актриса Н. Шагина), несмотря на текстовые различия, их сценических образов.

В спектакле немало и других интересных актерских работ. Сочными красками, широкими мазками создает роль угловатой простухи Лизы Бричкиной актриса М. Полищук, скрупулы и точными штрихами рисует характер своей Сони Гурнич актриса Н. Санко. Запоминаются Л. Комаровская (Тая Четвертак), заслуженный артист РСФСР Г. Ронинин (отец Сони Гурнич), И. Ульянова (Хозяйка) и другие актеры, чья игра в немалой степени способствует выявлению одной из центральных мыслей спектакля: героизм не рождается, он становится сильным духом, верные долгу. И когда, покидая зрительный зал, мы видим в фойе прть «лягушки» фаяло, сделанных из снарядных гильз, — символический памятник павшим героям, мы уносим с собой не только впечатления о спектакле. В наших сердцах оживает память о подвиге миллионов. О великом подвиге павших ради живых. О великом народном подвиге!

Р. БОРОВКОВ.

Гастроли театра на Таганке

ПАВШИЕ И ЖИВЫЕ

...ые взгляды на жизнь, на человечество, на искусство. Сцена эта, мастерски сыгранная актером В. Высоким, при всей своей сатирической заостренности, гротескности и страшна. Заверила сущность фашизма, его воляча хватка, его животное мракобесие силы обнимаются в ней ярко и зримо, что еще более подчеркивает, расширяет все величие подвига советского народа, сломившего хребет этому зверю.

А раскрытию, глубокоу филолософскому, нравственному осмыслению величия этого подвига и посвящен весь этот поэтический спектакль, поставленный Ю. Любимовым по сценической композиции Д. Самоилова, Б. Грибцова и самого режиссера. В композиции используются произведения В. Маяковского, М. Светлова, А. Твардовского, К. Симонова, А. Суркова, В. Слуцкого, С. Гудзенко, О. Берггольи и многих других поэтов, мастерицы прочитанные, а вернее сказать, исполненные, артистами театра И. Борняком, А. Васильевым, А. Вилькиным, В. Высоким, А. Демидовой, В. Золотухиным, З. Славина, В. Смехозым, В. Хмельницким, Д. Щербакховым и другими участниками спектакля.

За время гастролей театра в Вильнюсе мы уже успели хорошо познакомиться, полюбить этих авторов, чье творчество радует зрителей многогранностью, широтой диапазона, замечательным искусством перевоплощения.

Во многих ролях, больших и маленьких, выдвиги мы заслуженную артистку РСФСР А. Демидову. Госпожа Янг «Добром человеке из Сезуана», Василиса Милентьевна в «Девялвнких колах», Боженцкая в «Часе пик» — трудно представить себе характеры более раз-

...ставление — большая творческая удача театра, и оно, несомненно, надолго запомнится вильнюским зрителям.

Спектакль «Павшие и живые» как бы продолжает в творческой биографии коллектива тему величия народного подвига в годы войны, верности памяти тех, кто не вернулся с полей сражений. А наряду с ней было положено постановкой инсценировки Ю. Любимова и Б. Глаголина по широко известной повести В. Васильева «А зори здесь тихие...». Об этом спектакле тагэкильцев написано много. Он был удостоен первой премии на фестивале «Московская театральная весна-1971», выдвинулся на соискание Государственной премии, что уже само по себе является высокой оценкой работы театрального коллектива. Естественно тот большой интерес, который проявил вильнюский зритель к этой постановке театра. И таганковцы в полной мере оправдали наш интерес, наши надежды. Мы увидели волюющий спектакль высокого патристического звучания, необычайно яркий по своему эмоциональному, художественному воплощению, дающему широкий простор для мыслей и чувств зрителя.

Уже сам отказ театра от многих традиционных художественных приемов, уже сама нарочито условная обстановка сценического действия, суровый аскетизм оформления спектакля как бы подчеркивают, акцентируют внимание зрителей на основном — на характерах образов, создаваемых актерами. Главные — показать живых, обыкновенных людей, их духовную, нравственную красоту и силу, всю меру и величие их подвига. Все остальное — неважно, оно может быть чисто условным в чем-то